

"Гарри!"

Гарри начал поворачиваться в сторону знакомого голоса, когда ему на шею бросилась пара рук.

"Привет, Миона", - сказал он с легким смешком, когда Гермиона отступила назад.

"Ого, Гарри, я не видела тебя все лето! Прости, что не писала больше, но мы путешествовали, и знаешь что? У меня есть сюрприз, который я ждала, чтобы рассказать тебе, но я расскажу тебе в поезде, когда Рон придет и....".

Ее прервал Рон, который только что прошел через барьер и направился к ним.

"Эй! Гарри, Гермиона!" - позвал он, чтобы привлечь их внимание. Гермиона обернулась и быстро обняла Рона, отчего его щеки приобрели приятный оттенок красного. Гермиона, казалось, не заметила этого и стала вести обоих мальчиков к поезду, чтобы они могли устроиться достаточно удобно и услышать удивление Гермионы.

"Сколько же сахарных перьев она выпила сегодня утром?" пробормотал Рон Гарри, на что получил от подслушивавшей его Гермионы замечательное "Oh shut it Ron!". Гарри рассмеялся, когда его потащили за собой. Было приятно вернуться.

Когда все трое, наконец, нашли свободное купе и уселись, Гермиона достала из кармана значок и протянула его ребятам.

"Смотрите, меня назначили префектом! Представляете?" - радостно завопила она.

"Гермиона, я бы умер от шока, если бы тебя не сделали префектом", - сказал Рон. "В любом случае, не только ты стала префектом". Рон достал такой же значок и протянул его, но гораздо менее заметно, чем Гермиона. Вообще, Рон выглядел немного напряженным из-за всего этого. "Фред и Джордж нещадно дразнят меня с тех пор, как я его получил, называют меня Перси-младшим и тому подобное. Какой кошмар!"

Гарри и Гермиона рассмеялись над этим, хотя Рон, похоже, не смог найти в этом юмора.

"Это здорово, Рон, у меня будет друг, с которым я смогу стать префектом!" - сказала она. Гарри заметил, что Рон почувствовал облегчение, вероятно, решив, что Гермиона могла расстроиться из-за того, что её новость оказалась менее радостной.

"Похоже, нам дали одинаковый набор", - сказал Гарри, доставая свой собственный значок. Он был совершенно потрясён, когда обнаружил его в письме из Хогвартса. Он не мог понять,

почему его назначили префектом, если он половину учебного года нарушал правила. Похоже, Рон разделял его мысли.

С Гермионой всё понятно, а вот с тобой и мной, я думаю, они пытаются применить метод "дай им ответственность, и они станут более ответственными". Мама однажды попробовала это с Фредом и Джорджем. Бедный кот..."

"Итак, Гарри, как прошло твое лето? Ты не упоминал о нем в своих письмах". с интересом спросила Гермиона. Гарри знал, что это просто дружеский вопрос, но всё равно почувствовал, как у него сжался желудок и участился пульс при мысли о том, что они узнают тайну, которая уже однажды была раскрыта тем летом.

"О, э-э, все было хорошо", - пробормотал он, нащупывая свой значок. "Лучше, чем обычно, для пребывания в Литтл-Уингинге".

"Да, а что это была за девушка, о которой ты упоминал в своих письмах? Дакота? Гарри в нее влюбился?" спросил Рон, игриво толкнув Гарри локтем и пожав бровями.

"Дакота? Нет, точно не влюблен. Просто друг", - совершенно искренне ответил Гарри. Просто у них все было не так. "Как прошел Рим, Миона?"

Сменив тему, Гарри забыл о лете, и остаток пути на поезде прошел в расслабленной и приятной обстановке.

Погода была такой же, как и в прошлом году, когда они приехали, - проливной дождь, да ещё и с ветром, достаточно сильным, чтобы повалить нескольких студентов. От поезда к вагонам они бежали с бешеной скоростью, но даже несмотря на быстроту, к тому времени, когда Гарри, Рон и Гермиона забрались в вагон, они выглядели так, словно решили искупаться в своей одежде. Гермиона начала захлопывать дверь вагона, которую ветер держал открытой, чтобы предотвратить попадание дождя внутрь, но остановилась, услышав: "Гермиона, подожди! Пожалуйста!" Невилл вскочил и остановился прямо перед дверью их кареты, или попытался остановиться. Он поскользнулся на луже, в результате чего проскользнул мимо их двери и, наконец, приземлился на задницу в лужу. Он быстро поднялся, слегка покраснев, и попытался протиснуться к карете. Рон и Гарри, взявшись за руки, помогли Невиллу забраться в карету, а Гермиона, используя все свои силы, задвинула дверь.

"Спасибо, ребята", - сказал Невилл, поднимаясь с пола и начиная выжимать мантию. "Я не знал, смогу ли я поймать карету или даже добраться до нее в такую погоду". Он опустился на сиденье рядом с Гарри.

"Нет проблем! Будем надеяться, что нас не сдует обратно на вокзал Кингс-Кросс", - рассмеялся Рон. "Я имею в виду, что там как ураган!"

"Ну, я просто рад быть здесь. Бабушка почти не разрешила мне приехать".

"Что? Почему она не хотела, чтобы ты приходил в школу?" спросил Гарри в недоумении.

"Ну, она боялась, что Сами-Знаете-Кто вернется. Она сказала, что профессор Дамблдор - гениальный волшебник, и если он говорит, что Сами-Знаете-Кто вернулся, значит, это правда", - объяснил Невилл.

"Но Хогвартс - одно из самых безопасных мест в мире! запротестовала Гермиона.

"Так и должно быть, но она сомневается. Я имею в виду инцидент с Тайной комнатой на втором курсе и то, что случилось в прошлом году..." сказал Невилл, с опаской поглядывая на Гарри при последней фразе. "Но я убедил ее разрешить мне поехать. Я сказал ей, что Дамблдор уже подготовился, и если Сами-Знаете-Кто вернулся, то я не могу быть в более надёжных руках".

Гарри был потрясен этой информацией. Он мог понять, что бабушка Невилла беспокоится, особенно учитывая то, что случилось с родителями Невилла, но неужели Волдеморт вызвал такую панику, что она решила забрать его из школы? Судя по выражению её лица, Гермиона тоже была в ужасе, но, вероятно, больше от одной только мысли о том, что она может пропустить школу. Рон, однако, выглядел менее чем удивленным.

"Вообще-то бабушка Невилла не единственная, кто так думает, - нерешительно начал объяснять Рон. "Некоторые люди считают, что Хогвартс может стать мишенью. Ведь есть несколько ключевых людей, за которыми, как мы знаем, он охотится, и они учатся в Хогвартсе". При этом он бросил взгляд на Гарри. "У других была такая бурная реакция на речь Дамблдора в конце прошлого года, что они называют его сумасшедшим и не хотят, чтобы их дети учились в школе, которой управляет он. Мама никогда не думала о том, чтобы забрать нас, она слишком верит в Дамблдора для этого, но многие её друзья подумывали об этом. Некоторые даже пытаются выгнать Дамблдора с поста директора, но этого не произойдёт. Слишком много людей поддерживают Дамблдора и не будут чувствовать себя в безопасности, если их дети окажутся под чьей-то опекой".

Гарри не мог отделаться от чувства вины за всё это. Он не только сыграл свою роль в возвращении Волдеморта к власти, но и подверг опасности Хогвартс и его обитателей, просто находясь там. Он отбросил эту мысль. Либо Хогвартс, либо Дурсли, и он предпочёл бы сто раз сразиться с Волдемортом, чем круглый год возвращаться к Дурслям.

Наконец, они добрались до Хогвартса. Гермиона распахнула дверь, которую ветер вырвал из её рук, и она распахнулась так широко, как только можно было, не сорвавшись с петель. Они один за другим выпрыгнули из кареты, причём Рон и Гарри быстро подтянули Невилла, поскользнувшегося на очередной луже, и стали пробираться против ветра к замку. В какой-то момент маленький второкурсник был отброшен ветром назад и продолжал бы идти, если бы Гарри не откликнулся на его просьбу о помощи, когда он проскальзывал мимо. Весь остаток пути он держался за руку Гарри, что вдвойне усложняло его путь.

Наконец они протиснулись через двери и оказались в вестибюле. Как будто кто-то выключил гигантский вентилятор, и каждый шаг Гарри казался легче, чем когда-либо прежде, как будто он был лёгким, как пёрышко. Маленький мальчик, который использовал Гарри в качестве проводника, поблагодарил его, немного смутившись, особенно когда понял, за чью руку он ухватился, и поспешил прочь с группой своих друзей.

Гарри, как мог, отжимал мантию (пока Гермиона не наложила на него быстросохнущее заклинание) и пробирался в Большой зал.

Видимо, Рон был прав в том, что бабушка Невилла не единственная, кто придерживается своих взглядов, так как даже после того, как все выбрались из бури, студентов было заметно меньше. Все гриффиндорцы пятого курса были на месте, хотя, похоже, не хватало нескольких человек с других курсов. Джинни с грустью рассказала, что родители одной из её подруг, видимо, решили оставить её дома. Они долго обсуждали это решение, вплоть до последней секунды, но её отсутствие показало Джинни, что они не прислушались к доводам миссис Уизли.

Хаффлпаффы, похоже, отсутствовали больше всех, возможно, потому, что смерть Седрика была для них так близка к сердцу. Слизеринцы же, казалось, вообще никого не замечали. Рон высказал мнение, что большинство их родителей - Пожиратели Смерти, и они будут в безопасности от Волдеморта или, по крайней мере, будут знать, когда и если им нужно уходить.

Настроение определенно не было таким радостным, как обычно в начале семестра. Большинство людей перешептывались по поводу отсутствия людей. Хаффлпаффы выглядели особенно расстроенными, ведь у многих пропали друзья.

Дамблдор поднялся, чтобы произнести свою речь, и зал затих.

"Начался ещё один год обучения. Я вижу, что погода попыталась утолить вашу жажду знаний, и хотя ей не удалось сделать вас более мудрыми, она, несомненно, выбила вас из колеи", - сказал он с улыбкой. Многие студенты захихикали над этим каламбуром и, подняв глаза к заколдованному потолку, увидели, что дождь все еще льет. "Как многие из вас заметили, в этом году на нашем курсе отсутствуют несколько студентов. Я надеюсь, что вы все поймете, что у них были свои причины. Я не стану лгать и говорить, что мир волшебников не ждет тяжелых времен. Пострадает ли от этого сам Хогвартс или нет, неизвестно, но то, что на жизнь каждого из вас это повлияет, несомненно; многие уже повлияли. Я уверяю вас, что эта школа - очень безопасное место с персоналом, который готов умереть, защищая её и вас как учеников. (В этот момент Рон подтолкнул Гарри и спросил, не забыл ли Дамблдор, что Снейп работает в этой школе). Когда я из окна своего кабинета наблюдал за тем, как вы все добираетесь до замка, знаете, что я увидел? ("И он не подумал помочь нам?" - прошептал Рон.) Я увидел мужество. Большинство из вас не задумываясь встретили бурю на улице или сели в лодки, чтобы переплыть озеро, а те, у кого поначалу были сомнения, преодолели их. (При этом многие студенты посмотрели на Малфоя, который устроил большую сцену, отказываясь выходить из кареты, пока кто-нибудь не принесёт ему зонтик или не подгонит карету ближе к двери, но в конце концов сдался, так как никто, кроме Крэбба и Гойла, не обращал внимания на его требования). Я увидел решимость. Вы встретили свой вызов со всей силой, на которую были способны, никогда не сдаваясь. Но самое главное - я видел, как вы помогали друг другу.

Совместная работа и помощь тем, кто в ней нуждается, - это то, что поможет вам в будущем, будь то жизнь в целом или более насущная задача. Я твердо убежден, что ни один добрый жест не остается безответным, хотя иногда может показаться, что это не так". (Гарри заметил, как Дамблдор бросил на него короткий взгляд, и подумал, что, возможно, он отчасти имел в виду, что Гарри спас жизнь Червехвосту). Уверю вас, несмотря на то, что в этом году нас будет меньше, это будет незабываемый год".

"На более светлой ноте я рад сообщить, что наш новый преподаватель Защиты от темных искусств не совсем новый, он вернулся по просьбе меня, многих родителей, сотрудников и студентов. И хотя он не смог прийти на наш приветственный пир, я уверю вас, что он будет здесь в первый день занятий. Этот профессор - Ремус Люпин, и я уверен, что вы все поприветствуете его, когда увидите".

При этих словах у Гарри, Рона и Гермионы открылся рот. Большинство людей радостно зааплодировали, и Гарри присоединился к ним, как только оправился от первоначального шока.

"Я не знал, что он вернётся, Снаффлз никогда не упоминал об этом в своих письмах". Гарри засмеялся, перебивая шум.

"Наверное, они хотели оставить это сюрпризом! Это здорово!" сказала Гермиона, хлопая в ладоши и улыбаясь.

"Эй, посмотрите на Слизеринцев", - захихикал Рон. "Они хорошо это восприняли, не так ли?" Гарри оглянулся и увидел на лицах многих из них выражение ужаса. Малфой кричал "Нет!" и стучал кулаком по столу, как маленький ребёнок, у которого началась истерика. Его не было слышно за всеми этими хлопками. Гарри рассмеялся.

После того, как аплодисменты стихли и сортировка закончилась, начался пир. Гарри ел, сколько мог, но ни он, ни Рон не могли вместить в свои желудки много еды. В поезде они устроили соревнование, кто больше съест шоколадных лягушек. Когда они закончились, они перешли на бобы Берти Ботт "Каждый вкус". Рон победил, когда Гарри пришлось остановиться, иначе он рисковал потерять всё, что только что положил в желудок. Несмотря на то, что Гарри впервые за долгое время почувствовал себя сытым (Дурсли по-прежнему кормили его не очень часто, и он ел нормально только в те дни, когда жил у Стенсонов), сочетания этих двух сладостей было достаточно, чтобы у любого пропал аппетит. Объявление о возвращении профессора Люпина, а также сортировка и великолепный пир были достаточны, чтобы поднять настроение в Большом зале. Гарри почувствовал, что он снова дома.